

Алекс Каменев

Конкистадоры из другого мира

Алекс Каменев

Конкистадоры из другого мира

«Автор»

2023

Каменев А.

Конкистадоры из другого мира / А. Каменев — «Автор», 2023

Величественные галеоны и красивые каравеллы, пираты и колонии, индейские племена и солдаты, пушечные залпы и абордажные сабли, пистолы и мушкеты, рваная оснастка и порванные парус с падающими мачтами - великие державы Старого Света сошлись в схватке над обладанием богатств Нового Света, где Карибское море стало районом бесконечной войны. Именно сюда прибывает отряд из совершенно другого мира, где Сумеречная империя давно раскинулась на десятки миров. Сорги не похожи на людей, они быстрее и сильнее, но главное они умеют использовать заклинания, недоступные людям, создавая создавать крепости и големов-солдат. Привычная картина мира рушится. Прежним хозяевам придется потесниться, ведь пришла новая пора, с которой всем придется считаться.

© Каменев А., 2023

© Автор, 2023

Алекс Каменев

Конкистадоры из другого мира

Глава 1.

Переход... Как много и одновременно как мало в этом слове. Кто никогда его не совершал, не поймет проходящего через Арку. Его ощущения, его эмоции, его состояние, когда вселенная растягивается в бесконечную ленту, по которой тебя несет, словно щепку по водам бурной реки. В большинстве случаев ты знаешь, чем закончится путешествие, Арки служат своим сумеречным хозяевам уже тысячи лет. Но иногда происходит непоправимое. То, что невозможно предсказать. То, что случается раз на многие сотни путешествий.

Он чувствовал, как скручивается окружающее пространство в извилистую спираль. Как вместе с ней начинает скручиваться и его. И как члены группы, бывшие еще секунду назад осязаемыми, вдруг превращаются в призрачные фантомы.

Ему хотелось кричать, но мышцы свело судорогой. Ему хотелось бежать, но ноги перестали слушаться. Ему хотелось сражаться, но тело вдруг обрело вялость, став словно чужим.

Это продолжалось целую вечность. На краткий миг показалось, будто время перестало существовать. Будто там, где они оказались, не существовало такого понятия, и сверкающий коридор, куда они продолжали падать, не имеет конца.

А потом все вдруг резко закончилось, так же внезапно, как началось, когда прямой и правильный коридор стандартного перехода скрутило в рваную извилистую спираль, так непохожую на привычные путешествия через Арки.

Их вытряхнули наружу, словно ненужный мусор. Жестко, пренебрежительно, не заботясь о целостности выбрасываемых предметов. И первым, что почувствовал Ксарос, был сильный удар, прошедший волной через тело, которое вдруг снова обрело чувствительность, словно специально, чтобы ощутить эту боль.

– Гха-аа, – вырвалось изо рта предводителя группы. Следом пришло ощущение сломанных ребер. Понадобилась секунда, чтобы сообразить, что такой ерундой чистокровному соргу ребра не поломать.

Вторым пришел ослепляющий свет, глаза резануло яркой молнией, пришлось машинально зажмуриться и замереть. Прислушаться к телу, понять, есть ли непоправимые повреждения, оценить состояние разума, проверить ментальный контроль, пробежаться по ауре, проследить выстроенную защиту и наконец прийти к мысли, что все могло закончиться куда хуже.

Все действия Ксарос выполнил инстинктивно, как учили на многочисленных тренировках. Даже сознание включилось лишь тогда, как только стало понятно, что особых ран нет, и что нестандартный переход в целом завершился неплохо, учитывая творившееся безумие вокруг.

Его могло раздробить в мелкую пыль, разорвать на части, выбросить на острые камни, ударить с такой силой, что никакой организм сорга не справится. Но он здесь, и ощущал себя сносно, а значит, пора вставать.

Ксарос сделал движение и первым делом быстро огляделся, вокруг расстилалась невысокая трава.

– Съяребат! – вполголоса выругался кто-то рядом, заставив руку инстинктивно дернуться к рукояти меча. Последний, как не удивительно, не потерялся, все так же находясь в узких ножнах на искусно расшитом поясе.

– Догар?

– Да, льер, – голос мастера клинка прозвучал измученно. – Кажется, я сломал ребро.

– Соберись, воин. Мы на неизвестной территории.

«А это значит ты нужен мне боеспособным и собранным». Последние слова не прозвучали, но подразумевались настолько отчетливо, что Догар промолчал, не став дальше распространяться о своем самочувствии. На которое в данный момент командиру группы было явно плевать.

– Переход пошел не по плану, кажется, нас выбросило в другой мир.

– Это не Салеш? – в голосе воина проскользнуло изумление.

– А ты как думаешь? Взгляни на солнце, оно слишком яркое.

На какое-то время наступила тишина. Ксарос знал, что нужно подниматься и начинать искать других участников пошедшей не по плану экспедиции, что, возможно, каждая секунда на счету. Но, как и любой руководитель, он также понимал, что необходимо хотя бы какое-то время, чтобы свыкнуться с кардинально изменившейся обстановкой, дав разуму передышку, необходимую для осознания себя в новых условиях.

Бежать и действовать сгоряча, находясь в ментальном раздрае, их никогда не учили. А вот остановиться, замереть, чтобы оценить изменившуюся ситуацию, разработать четкий и понятный план – вбивали на уровне безусловных рефлексов.

«Однако вставать придется», – про себя согласился Ксарос. Вставать и искать остальных. Потому что если оставался хоть шанс, что кто-то кроме них с Догаром выжил, необходимо его использовать на все сто.

В группе их было пятеро: два мастера клинка, мастер жизни, мастер путей и командир – мастер войны – стандартная компоновка для экспедиции, должной развернуть форпост в новом мире, где до этого побывали только разведчики.

Они шли на Салеш, прыгали через Арку, по принудительно наведенному порталу на маяк, оставленный разведрейдом Гончих, рыскающих по Древу Миров в поисках пригодных для жизни планет. Салеш показался хорошим вариантом, его признали пригодным для заселения, и туда отправилась группа Ксароса, основать первый Форпост и установить Арку для связи с родным миром торгов.

Но что-то пошло не так. Переход пошел не так. Намеченный путь оборвался, и наведенный коридор пошел вразнос.

Ксарос слышал о подобном случаях – редчайшее явление, о которых рассказывали в ходе обучения, а потом и слышанные от собеседников в трактирах, в которых любили травить байки о вошедших в Арки и не вышедших на другой стороне. Это будоражило кровь, как все неизвестное, заставляло относиться с уважением и опаской к порталным площадкам, держась в свободное время от них подальше, если не возникало необходимости совершить переход.

Иногда создавалось впечатление, что правители специально способствовали распространению подобных слухов, дабы защитить Арки от беспокойных подданных, известных всей вселенной своим скверным нравом. Ведь один сорг был гораздо сильнее обычного человека, а если прибавить к этому поголовное владение магией, то становилось понятно беспокойство властителей царства вечного сумрака.

Впрочем, сам Ксарос никогда не верил в подобные домыслы. Император не станет опускаться до подобных манипуляций. Слишком мелко для правителя торгов. А тем, кто верит в подобную чушь, не место под небом благословенного Сумеречного мира.

– Кажется, я вижу кого-то, – Догар к этому моменту уже полностью поднялся на ноги и теперь стоял, оглядываясь по сторонам.

Попеняв себе за излишнюю слабость и за то, что позволил себе взять более долгую передышку, чем подчиненный, Ксарос тоже поднялся. Не рывком, как это сделал мастер клинка, привычный к бою, а плавно, но при этом стремительно, как и полагается мастеру войны.

– Это Ксана, – Догар метнулся в сторону белеющего нечто, скрытого плотной травой.

Ксарос не стал бежать за воином, вместо этого внимательно огляделся. Их выбросило на поляну довольно большого размера, со всех сторон окружали деревья, высоко в небе зависло яркое солнце, чересчур сильно давившее на тех, кто привык к более темному светилу.

– Она жива, но без сознания, – доложил Догар, добравшийся до лежащей женщины.

Ксарос кивнул, он почти не сомневался, что обнаруженный член отряда в порядке. Учитывая, что их всех выбросило в одном месте, и то, что они с Догаром быстро пришли в себя, не получив повреждений, логично предположить, что и Ксана будет в таком же состоянии. Разве что удар об землю был несколько сильнее и приход в сознание слегка затянулся.

Мастер войны взглянул наверх, пытаясь понять, с какой высоты они упали, слишком высоко быть не могло, иначе даже организм чистокровного сорга не справился бы с последствиями падения. Скорее всего, выход перехода открылся недалеко от земли, позволив всем троим выжить...

Троим. Но в группе их было пятеро. Где еще двое? Почему их не выбросило на этой поляне вместе с остальными? Где Юмаро – мастер путей, должный установить Арку в новом мире и наладить стабильную работу портала, и Алради – еще один мастер клинка? Где эти двое?

Ксарос окинул цепким взглядом поляну, затем лес. Стена деревьев не позволила заглянуть глубоко внутрь себя, но вызвала мысль о возможном разбросе при хаотичном выходе перекрученной точки пространства. Могло оставшихся двоих выкинуть в лес? Могло. Могли они при этом получить ранения в отличие от более удачливых товарищей, приземлившись на ровную поверхность, наткнувшись на твердые стволы и острые ветки? Могли. Отсюда следовал логичный вывод об экстренной организации поисков, возможно, этим двоим нужна помощь.

– Льер, – подошедшую хромающую Ксану поддерживал за локоть Догар.

– Что с ногой? – Ксарос кивнул на подволакивающуюся конечность.

– Легкий вывих, ничего серьезного, – завершила Мастер Жизни. – Через пару минут буду в порядке.

Ксарос кивнул. Хорошо, полноценный перелом пришлось бы залечивать дольше. А если открытый, то и вовсе останавливаться для глубокого внутреннего вмешательства. Сложные лечебные заклинания требовали подготовки.

– Содержимое не потеряла? – он кивнул на висящую на боку плоскую сумку из выделанной кожи молочно-белого цвета. Она почти сливалась с остальными одеяниями мастера жизни – свободными и удобными, выполненными в традиционной манере соргов.

– Нет, все на месте.

Можно не сомневаться, что первым делом Ксана проверит содержимое сумки, она была хорошим мастером жизни, но и не спросить Ксарос не мог, теперь от этого зависела их жизнь.

Он взглянул в лицо женщины, оно оставалось спокойным. Как и все чистокровные сорги, Ксана имела тонкие, но слегка островатые черты лица, делающие их жесткими. Абсолютно белые волосы и красные глаза – результат особого спектра излучения солнца Сумеречного мира – дополняли образ, создавая впечатление внешне хрупкой, но смертельно опасной хищницы. На мгновение он даже залюбовался ей, но именно лишь на мгновение.

– Кристалл для создания Арки цел? – спросил он и уточнил, – Ты сможешь построить обратный переход?

Лицо женщины выразило удивление.

– А вы еще не почувствовали? Здесь слишком слабые энергетические потоки.

И тут Ксароса словно мешком ударило по голове. Вот что ему до последнего не давало покоя. Тень смутного беспокойства после того, как он очнулся, царапало сознание, и только сейчас он понял, с чем это связано. Как мастера войны, его умения лежали в иной плоскости, и он не сразу заметил детали окружающей реальности.

Рядом громко выругался Догар, он тоже понял, что с этим миром не так.

– Секъявк! Как же так?!

На секунду они почувствовали свою уязвимость, слабость, от которой хотелось бежать.

– Спокойно, потоки слабые, но они есть, – заметил Ксарос, пробуя продавить магический фон. Он и правда отличался от других миров и совершенно точно уступал фону родного мира соргов. Но он был, и это давало надежду на возвращение домой.

– Нужны накопители, – заметила Ксана, поняв, о чем думает лидер. – Без них Арка не заработает.

Сборщики, установленные на большой площади в разных местах, для концентрации разлитой магической энергии – да, это могло сработать. Накопить достаточный резерв, а затем активировать врата.

– Придется ставить Форпост, – проворчал Догар и пояснил, – Мы не знаем, есть ли тут местные обитатели, а если есть, как они отнесутся к нашему появлению.

Да, это нелогично, ставить сначала Арку значит подвергать ее ненужной опасности. Вдруг аборигены ее уничтожат? Не хотелось бы застрять на одном из диких миров, затерянных во вселенной.

– Салеш был к этому более подготовлен, – ровно заметила Ксана.

– Но это не Салеш! – яростно возразил Догар. Воин явно находился на взводе. Перекрученный переход и незнакомый мир врезали по сознанию не хуже удара под дых.

– Успокойся! – резко бросил Ксарос. И Догар послушно заткнулся. Авторитет мастера войны и вбитая на уровне рефлексов привычка к дисциплине сыграли свою роль.

– Нужны Казармы и Арсенал. Сколько рунных воинов с учетом недостатка энергии ты сможешь вырастить? – обратился мастер войны к Ксане.

Девушка на секунду задумалась.

– Кристаллы-зародыши в порядке, – сказала она. – Но я не знаю, сколько придется ждать, чтобы сделать полноценные объекты.

Экзарц-кристаллы были вершиной мастерства заклинателей Сумеречной империи, каждый мог превращаться в особое здание, наделенное специальными свойствами. При должном умении, можно было построить форпост, игравший для соргов роль опорной базы при покорении очередного мира.

Но они давали не только здания, при нужном обращении и достаточном количестве энергии умелый мастер жизни превращал Казармы в стабильный источник солдат – рунных воинов, а Арсенал – в место, откуда получали снаряжение и оружие.

Рунные воины не являлись настоящими живыми существами и относились к магическим подобиям, но под управлением мастера войны могли формировать вполне боеспособные подразделения, на равных сражающихся с людьми.

– Хочешь сказать, ты не сможешь поставить Форпост? Казармы и Арсенал? – нервно дернулся Догар.

– Поставить смогу, но не гарантирую, что они вырастут быстро, – огрызнулась Ксана.

– Нужны накопители, нужны сборщики маны, – мрачно подытожил Ксарос результат короткого разговора.

На мгновение все трое впали в угрюмое молчание. Их готовили к неожиданным ситуациям, но не когда магический фон отличается столь слабой насыщенностью. Вся цивилизация соргов базировалась на магической составляющей, без магии они чувствовали себя неуверенно.

– Но энергия есть, – сказала Ксана. – Просто ее очень мало, но если собрать нужное количество, то, думаю, вполне реально вырастить Арку.

– Для ее активации понадобится на порядок больше энергии, – хмуро напомнил Ксарос. Впрочем, без особого недовольства. Магия есть, хоть и немного, но она присутствует в этом мире, а значит, надежда на благополучный исход экспедиции есть.

– Будем собирать, пока не наберем достаточное количество, – твердо заявил Догар. Получив наметки плана, мастер клинка воспрял духом. Перспектива закончить жизнь на неизвестной дикой планете откладывалась, а значит, все хорошо, главное – не опускать руки.

– Для начала нужно найти Алради и Юмаро, – умерил его энтузиазм Ксарос. Казалось, мастер клинка хоть сейчас готов бежать и устанавливать сборщики маны по округе, а после требовать от мастера жизни немедленного выращивания Форпоста.

– Я смогу активировать Арку, но Юмаро это сделает лучше, – тихо сказала Ксана.

Мастер путей занимался порталной площадкой, наводил переход на другие миры и устанавливал связь между Арками. Без него можно обойтись в обычных условиях, когда Арка настроена, даже Ксарос теоретически справится, как лидера группы, его этому обучали, но в экстремальной ситуации лучше доверить дело профессионалу.

– И еще один клинок не повредит, – задумчиво проронил Догар, понимая, что в случае чего ему придется вставать на первую линию обороны. Без рунных воинов мастер войны станет объектом, который необходимо защищать. Он, конечно, умел владеть клинком, но не на уровне мастерства. Его учили другому.

– Решено, сначала идем искать Юмаро и Алради, потом будем думать, что делать дальше, – сказал Ксарос.

– А ты уверен, что они еще живы? – совсем некстати спросила Ксана. И Догар ее поддержал сначала кивком, а затем и вопросом:

– Или что их выбросило в этот же мир?

Ксарос мысленно выругался, пришлось возвращать командный тон.

– Это не вольные обсуждения, это мой личный приказ, как командира группы, – он жестко посмотрел по очереди на мастеров. – Понятно?

Оба синхронно кивнули, не посмеив оспаривать мнение лидера.

– Ищем пропавших членов группы. На данный момент это приоритет...

Договорить у него не получилось, вдалеке раздалась череда странных хлопков, слишком отличающихся от естественных звуков природы...

Глава 2.

Сорги сильнее и быстрее обычных людей и способны передвигаться с необыкновенной скоростью. Даже по лесу. Длится это недолго, но обычно хватает, чтобы преодолеть приличное расстояние. Не отстала даже Ксана, успевшая привести ногу в порядок. Они успели как раз вовремя, чтобы увидеть кульминацию развернувшейся в небольшой прогалине драмы – схватки между двумя группами людей в разных одеждах.

Одни с темноватой кожей в домотканой одежде стреляли из вполне привычных луков, издавая воинственные крики. Другие в стальных панцирях и шлемах кричали что-то на незнакомом языке, применяя странное оружие с изогнутой рукоятью, создававшее те самые хлопки, которые слышали сорги. После каждого над пустившем его в ход человеком поднималось облачко белесого дыма.

В какой-то момент порыв ветра донес до опушки леса, где они находились, неприятный запах чего-то сгоревшего, перемешанный со знакомым запахом крови, остро отдающим сырым железом.

Ксарос поморщился, знакомая картина будто показывала человеческую натуру одинаково в любом из миров.

Судя по лежащим на земле телам, уверенную победу одерживали солдаты в шлемах и панцирях, они что-то орал и без сомнений пускали в ход тяжелые на вид клинки, когда необычное оружие, переставало окрашиваться облачками дыма. Стальная броня и более чет-

кое построение в итоге сделали свое дело, смуглокожих в тканевой одежде стали теснить, добивая раненных и не давая противнику перегруппироваться.

Как мастер войны, Ксарос сразу понял, что видит перед собой боестолкновение между отрядом регулярной армии, знающей, что такое дисциплина, и плохо организованным ополчением, скорее всего набранном в ближайшей деревне. Об этом говорили и разная тактика действий, и различный уровень вооружения противоборствующих сторон. Не оставалось сомнений, что еще немного и три десятка панцирных солдат разобьют врага, несмотря на численное преимущество последнего, которых было в три раза больше.

Тела убитых обильно устилали землю, слышался свист разрезающих плоть клинков, азартные крики, и над всем этим то и дело раздавались хлопки, испускающие после себя в небо облачка сизого дыма.

Почти невооруженные ополченцы сражались с ожесточением, но у них не было шансов. Ксаросу не раз приходилось видеть подобное, когда лучше обученный и оснащенный противник разбивает более многочисленного врага. Единственный вопрос вызывали непонятные штуки в руках панцирных солдат, несомненно использующиеся в качестве оружия.

– Секъярхк! – вдруг ругнулся Догар и совершенно неожиданно молнией метнулся вперед. На солнце сверкнул выхваченный из ножен клинок, а в следующее мгновение фигура в белых пластинчатых доспехах, как призрак, возникла в рядах атакующих железнобоких воинов.

И началось избиение. Настоящее избиение, которое мог устроить только истинный мастер клинка, прошедший курс обучения, который выдержит далеко не всякий сорг.

Догар был великолепным воином, он знал, что такое эффект неожиданности, и воспользовался этим по полной. Его клинок был быстрее молнии, его движения напоминали мерцание. У атакованных не было шансов – только умирать, не понимая, откуда появился белый призрак, принесший с собой смерть.

– Зачем он вмешался? – не поняла Ксана, хладнокровно наблюдая, как их товарищ убивает панцирных солдат одного за другим.

Они пытались оказать сопротивление, действительно пытались, но у них ничего не вышло, сорг в молочного цвета боевых доспехах с длинным узким клинком двигался слишком быстро для человеческих глаз.

Пластинчатая броня не сковывала движения Догара, позволяя находиться чуть ли не в двух местах одновременно. По крайней мере, такое впечатление создавалось у нападающих. Он возникал за спинами, наносил сокрушительный удар и тотчас исчезал, не давая нанести по себе ответный выпад.

Клинок из зачарованной стали с легкостью разрубал железо, вспарывая его четким разрезом. Поделки туземных кузнецов не могли защитить своих хозяев, возможно, впервые в жизни почувствовавших, что такое настоящий ужас.

Догар убивал и всем видом показывал, что никого с прогалины отпускать не собирается, и понимание этого факта вызвало страх, толкнувший еще недавно дисциплинированных солдат к беспорядочному бегству.

Не дождавшись ответа, Ксана повторила вопрос:

– Почему он вмешался?

Ведь империя соргов всегда стоит над разборками аборигенов, редко вмешиваясь в междоусобицы, куда впервые пришла. Именно благодаря такой осторожной политике за многие сотни лет хозяевам Вечного Сумрака удалось удержать власть на стольких разных мирах.

– Вон там, – указал Ксарос, успевший заметить, куда смотрел мастер клинка, прежде чем пойти в неожиданную атаку. – Чуть правее, где лежит особенно много туземцев в домотканой одежде. Видишь, что-то белеет?

Ксана увидела и вздрогнула. А в следующую секунду уже порывалась бежать, поддержать, оказать помощь, не дать умереть, если ранение серьезно.

Вся группа соргов носила похожие одеяния, отличающиеся только специализацией своих хозяев. У Догара – мастера клинка – пластинчатая броня внахлест из череды металлических и кожаных чешуек, обработанных особым составом. У Ксаны – мастера жизни – более свободные одежды, не сковывающие движения, струящиеся вниз, подобно водопаду. У Ксароса – мастера войны – это было нечто плотное и удобное, сочетающее дизайн мастера жизни и мастера клинка. Но все до единого элемента одежды соргов имели разный оттенок лишь одного цвета – белого, под стать белоснежным волосам, молочной коже и насыщенно кроваво-красным глазам.

Это и заметил Догар, бросаясь в атаку.

– Это Юмаро! А рядом Алради. Нам надо к ним! – воскликнула Ксана и снова порывисто дернулась. И опять Ксаросу как в первый раз пришлось ее придержать, останавливая движение.

– Испускающие дым штуки в руках у панцирных солдат чем-то стреляют. Не стрелами, а чем-то еще, – объяснил он свое нежелание раньше времени выходить на открытое пространство, покидая укрытие из-за деревьев.

Как мастер войны, Ксарос уже заметил прямую взаимосвязь между резкими хлопками, ставшими вблизи напоминать громкие щелчки, поднимающимся после этого дымком и падающими на землю людьми. Это несомненно было оружие, и попадать под его действие Ксарос не собирался. По крайней мере, не до того, как поймет принцип его действия.

– Они могут умирать, – тихо заметила Ксана.

– Он уже заканчивает, – хладнокровно ответил Ксарос. Он не мог рисковать сразу всеми членами группы, и она это понимала, хотя и противилась, как мастер жизни.

А Догар между тем и правда заканчивал. Появление белого призрака вызвало среди панцирных солдат сначала растерянность, а затем и страх, когда стало понятно, что его невозможно убить, а сам он это делал с необыкновенной легкостью.

Они побежали, последних разошедшийся мастер клинка добивал уже в спины, безжалостно вспарывая железные доспехи острым клинком.

Плохо вооруженное ополчение в домотканых одеждах разбежалось до этого. Их примитивные стрелы и копья, сделанные из обычного дерева, не могли ничего противопоставить стальной броне и покатым шлемам.

Битва завершилась, оставив на земле лежать многочисленные тела.

– Вперед, – разрешил Ксарос, убедившись, что кроме нескольких стонущих раненных больше никого на поле боя нет.

А бой получился ожесточенным: первый отряд, как более многочисленный, потерял не меньше сотни людей, второй – за счет стремительной атаки Догара – почти всех. Но трое или четверо успели уйти – это Ксарос тоже заметил и задумался, не послать ли мастера клинка в погоню, чтобы добить беглецов.

С учетом неизвестной обстановки вокруг, а также явно враждебной территории, где вспыхивали бои между разными противоборствующими сторонами, он не стал разделять группу, не зная, чего еще ожидать. Вдруг, пока Догар будет отсутствовать, на них выйдет еще один отряд воинственных аборигенов, и придется вступить в вынужденный бой?

– Кажется, он напоролся на ветки, – сообщила Ксана, стоило Ксаросу подойти.

Девушка осматривала Алради, второго мастера клинка отряда. Похоже, в отличие от остальных его бросило после перехода на дерево. Удар оказался столь силен, что острые ветки прошли насквозь, пробив даже доспехи.

– Многочисленные внутренние повреждения, возможно кровотечение, – перечисляла Ксана, и Ксарос убеждался, что оказался прав. Алради не повезло, его буквально швырнуло с дикой силой вниз. Если бы вместо него так выбросило Ксароса или Ксану, то они скорее всего бы не выжили. Но подготовка, а главное, броня мастера клинка спасли его. И это радовало.

– Что с Юмаро? – спросил мастер войны.

Ксана бросила беглый взгляд на лежащего рядом мастера путей. Тот выглядел почти целым, только лицо несло печать странного сочетания удивления и боли, и бок немного кровоточил. Он был без сознания и прерывисто дышал. Именно его дыхание не понравилось Ксаросу.

– Не знаю, кажется, тоже результат падения, но Алради больше нужна помощь...

Договорить он не дал.

– Сначала займись Юмаро, – жестким тоном приказал Ксарос и хладнокровно встретил взгляд разгневанной женщины, вскинувшей голову после услышанного приказа.

Догар отвел взгляд. Он понимал резоны лидера группы: мастер путей ценней еще одного мастера клинка, когда один уже есть.

Целую секунду Ксарос выдерживал яростный взгляд Ксаны, затем она сдалась, послушно переместившись к плохо дышащему Юмаро.

– Они метали в меня это, – Догар показал ладонь, на которой лежал скомканный комочек железа. – Если я правильно понял, для этого использовался вот этот механизм.

Он подобрал с земли оброненное одним из панцирных солдат короткое оружие с изогнутой рукоятью.

– В нем нет магии, – мигом определил Ксарос и недоуменно нахмурился.

– Судя по дыму, использовалось какое-то быстро сгорающее вещество.

– Похоже, аборигены изобрели необычный способ стрельбы, – задумчиво проронил мастер войны, мазнул рассеянным взглядом по прощсе одетым трупам и уточнил, – По крайней мере, одни из них.

Догар кивнул.

– Вторые использовали обычные луки, – он небрежно пнул одну из деревянных поделок, валявшихся рядом. – Довольно паршивого качества. Даже наконечники копий в большинстве обожжены в огне, а не сделаны из металла. Стрелы тоже плохого качества, больше похоже на охотничьи, чем на боевые.

Подала голос Ксана, сухо сообщив о состоянии Юмаро:

– Он тоже напоролся на ветку, кончик пробил бок, вызвав обильное кровотечение.

Перекатывающий между большим и указательным пальцем металлический шарик Ксарос задумчиво прищурился, изучая рваную рану на боку мастера путей.

– Думаю, его проткнула не ветка, а одна из этих штук, – сказал он и бросил шарик Ксане. – Поищи в теле, если нет отверстия с другой стороны, то эта железка должна остаться где-то внутри.

Девушка поймала подарок, нахмурилась, переведя взор на открытую рану, и мысленно представив, какие повреждения мог нанести выпущенный с большой скоростью шарик, кивнула.

– Кажется, вы правы, льер, – почтительно заметила она. Женская ладонь скользнула над раной, глаза прикрылись, вызывая формулу концентрации. – Инородный предмет внутри, твердый, нанесший много вреда. Попробую извлечь и залечить рану.

Ксарос огляделся, прикидывая, что могло здесь произойти, лежащие вповалку окровавленные тела его мало волновали, а вот недавние события, приведшие к бойне, да.

– Итак, Алради ударился об дерево, получил сильные повреждения, судя по прогалине, где произошло сражение, выход получился не здесь, а где-то в лесу, – четким тоном начал говорить он. – Юмаро нашел его и попытался вытащить. Тащил долго, пока не вышел сюда. Судя по обилию тел вокруг, сначала на них напали туземцы с луками, но Юмаро это ожидал и сумел защититься. Возможно, использовал остатки силы для построения щита или что-то еще. А вот чего он точно не ожидал, так это стреляющие железные шарики в руках других аборигенов, подошедших к месту сражения чуть позже.

– Зачем они напали? – спросил внимательно слушавший Догар. – Первые с луками. Зачем им нападать на Юмаро и Алради? Если они видели, что один ранен, а второй безоружен, не проще ли взять обоих в плен?

Да, проще. И что важнее – логичнее. Лично Ксарос так бы и поступил, обнаружь он на своей территории незнакомых пришельцев. Однако...

Он резко обернулся и вновь быстро, но цепко осмотрел тела погибших, потом перевел задумчивый взгляд на лицо Догара – лицо обычного сорга, с традиционной белой кожей, такими же волосами и красными, совершенно не похожими на человеческие, глазами.

– Они испугались и атаковали, – Ксарос нахмурился. – Приняли Юмаро с Алради за кого-то другого, скорее всего, за демонов или кого-то похожего.

Это был не первый случай, когда в других мирах чистокровных соргов принимали за посланцев демонических сил. Разные религии и разные верования не играли большой роли, основной эффект оказывала необычная внешность, слишком отличающаяся от вида обычных людей. Но Сумеречная империя быстро приводила таких фанатиков в чувство. Жаль, что сейчас невозможно прислать сюда карательный корпус, чтобы научить местных хорошим манерам.

– Придурки, – сплюнул Догар. – Сюда бы парней из Черной стражи, они бы научили туземцев вежливому обращению с соргами.

Ксарос равнодушно дернул плечом.

– Сейчас это неосуществимо, а значит неважно, – он посмотрел в сторону откуда недавно донесся стон. В отличие от смуглокожих, кажется, утащивших с собой всех раненных, панцирные парочки своих раненных бросили. Настолько оказался силен ужас после нападения белого призрака.

– Проверь их, выбери того, кто легче ранен и сможет идти, – велел он Догару.

Мастер клинка кивнул, понимая, что нужен пленник для допроса.

– Что с другими? – уточнил он.

Снова последовало небрежно пожатие плеч.

– Нам не нужна лишняя обуза.

– Понял.

Других Догар добьет, хладнокровно и быстро, даруя смерть воина. В лучших традициях империи соргов. Хоть железнобокые и не слишком хорошо сражались.

– Что с Юмаро? – следующим вопросом Ксарос обратился к Ксане. Она до сих пор стояла на коленях возле мастера путей.

С учетом недостатка магической энергии и скудности окружающих потоков, сделать это оказалось не так просто. Слишком серьезные раны наносили быстро летящие железные шарики.

– У меня получилось вытащить снаряд, но полностью залечить повреждения не выходит. Нужно больше времени.

– У нас его нет, – хмуро обронил Ксарос и пояснил, – Я не хочу оставаться на месте недавней битвы дольше необходимого, сюда в любой момент могут заявиться друзья той или другой стороны.

Ксана на секунду задумалась.

– Тогда быстрая перевязка.

– А что с ним? – мастер войны кивнул на Алради. Как ни странно, несмотря на более серьезные ранения, выглядел он лучше мастера путей. Наверное, дали о себе знать подготовка воина и доспехи.

Девушка оценивающе посмотрела на раненного, что-то быстро просчитывая.

– Его придется погрузить в лечебный сон. Больше ничего сделать здесь я не смогу, – она виновато развела руками.

Ксарос кивнул.

– Хорошо, действуй. Оба должны быть готовы к транспортировке через пять минут. Потом мы выступаем, вне зависимости от того, успеешь ты или нет.

Он не стал говорить, что не может рисковать всей группой, оставаясь на месте недавнего столкновения, она и без этого все поняла, поэтому без лишних слов принялась за дело.

Пару секунд понаблюдав за проводимыми манипуляциями, мастер войны крикнул Догару:

– Поторопись. И не забудь собрать трофеи с мертвых, особенно меня интересуют какие-нибудь документы и незнакомые предметы.

Воин взмахом руки показал, что услышал приказ, сноровисто обыскивая ближайшее тело в стальном панцире. Сам Ксарос вздохнул и принялся за то же самое, решив не тратить время на плохо одетых смуглокожих ополченцев и сосредоточившись на их более хорошо одетых противниках.

Они не только успели собрать трофеи, но даже смастерили носилки и спустя короткое время ушли в лес, оставляя на лесной прогалине в беспорядке разбросанные тела от скоропечного, но получившегося неожиданно кровавым сражения.

Глава 3.

Взмах клинка... искаженное болью лицо под шляпой... тонкий веер брызг крови... скрежет разрываемого металла панцирного нагрудника... и снова чье-то лицо, в этот раз обрамленное бородой, но с тем же страхом и мукой в глазах быстро уходящей жизни...

Плывущие за горизонт корабли, настолько огромные, что паруса чуть ли не в половину неба... странное оружие на лафете, откатывающееся назад, с грохотом выпускающая из жерла большие металлические шары... взрывы... крики... заливающая палубу кровь... сражающиеся солдаты, чтобы подняться на возвышение с красиво украшенным рулем, где стоит человек с властным лицом, уверенно командующий сражением...

Большой оживленный порт... пирс... снуют грузчики, раздается многоголосый говор... слышится крик чаек, кружащих неподалеку... бочки, тюки и ящики... мешки... товары и грузы... не останавливающийся ни на секунду круговорот между заходящими в гавань судами и пристанью...

Люди в необычных одеждах... камзол... треуголка... брабантские кружева... неизвестные понятия и термины, раскрывающие свои секреты...

Снова сражение и снова между двумя кораблями... желтый и оранжевый флаг и синий, расчерченный красными и белыми линиями... грохочут пушки... к мушкетам примкнуты штыки... стоящий рядом Мигель нервно тербит абордажную саблю, он никогда особо не доверял в ближней схватке пистолем, больше полагаясь на верную сталь...

Праздник в трактире, они рады, что выжили, и празднуют недавнюю победу, вражеский фрегат удалось взять без особых потерь... терпкое вино для офицеров и более крепкий ром для матросов... гуляющие девки в просторных юбках, которые так удобно задирают...

Погрузка на корабль и долгое плавание, приказы командира не выходить на палубу... надоевшая солонина и пропахшая тухлостью вода... редкие моменты разрешения подышать свежим воздухом... прибытие в незнакомый порт, совсем небольшой по сравнению с виденным ранее...

Общее построение и снова приказы... размещение в бараках и помощь рабочим в приведении оборонительного форта в порядок... из трюма корабля выгружаются пушки, которые почти сразу устанавливаются на отремонтированной стене... темные жерла смотрят в океан, значит оттуда основная опасность... однако и сушу не забывают, там возводится частокол из заостренных бревен, но пушек в ту сторону почти не нацелено, значит угроза оттуда меньше,

чем со стороны моря... он думает об этом, как о чем-то привычном, ведь дикари никогда не умели хорошо воевать...

Срочный сбор и приказ выдвигаться... их немного, но достаточно, чтобы преподать местным урок... они уверены в себе и даже смеются... иногда слышатся шутки и смех... отряд быстро продвигается по лесу, не выслав вперед разведчиков, ведь они полностью уверены в своих силах...

Кровь... много крови... глупые дикари, похоже, хотели организовать ловушку, но им это не помогло... пистоль привычно дергается в руке, слышится выстрел, отдача отбрасывает дуло чуть вверх, но индеец в своих дурацких расшитых одеждах падает, получив пулю в грудь...

Предвкушение победы... дикарей больше, но они все равно побегут, не смогут одержать верх над отрядом под командованием доблестного идалго... глупые стрелы из обычного дерева бессильно бьются о стальные панцири, не в силах причинить вред, зато каждый выстрел валит одного из индейцев... безумцы, на что они надеялись, устраивая засаду, да еще в таком глупом месте... прав был падре, говоря, что индейцы не люди и не имеют человеческого разума и души...

Все резко меняется, когда победа так близка, когда землю усеивают десятки убитых дикарей, когда кажется, что еще немного и враг будет опрокинут... все меняется...

Кровь... как много крови... никогда до этого он не видел ее столько, особенно хлещущей из ран его боевых товарищей... она везде... струя от убитого солдата брызгает прямо в лицо... кажется, это был Родриго, но он не уверен, он уже ни в чем не уверен, но главное – он понимает, что кто-то продолжает их убивать...

Перед глазами мелькает что-то белое, явственно слышится звук рассекаемого воздухом клинка, следом прилетает уже знакомый скрежет разрезаемого металла... еще один панцирь – творение искусных кузнецов из Толедо – не выдерживает встречи с клинком неизвестного врага...

Врага настолько быстрого, что за ним не поспевает взгляд... иногда кажется, что он видел размытый силуэт... иногда – белые развевающиеся волосы... а иногда совершенно кошмарные нечеловеческие глаза ярко-красного цвета, больше подходящие выходцу из преисподней, чем верному сыну святой католической церкви...

И понимание этого факта приходит на ум не только ему одному, остальные тоже начинают догадываться, что отряду не повезло нарваться на порождение злых сил... неизвестно, вызвали ли красноглазого демона не имеющие души дикари своими богомерзкими ритуалами, или он пришел по их души за грехи, что конкистадоры успели натворить в Новом Свете... но они не выдержали... побежали, позорно позабыв о собственной чести и доблести, бормоча молитвы и взывая к Богу, который их сможет защитить, ведь земное оружие на беловолосого демона совершенно не действует, сколько в него ни пытались стрелять или ударить клинком...

– А дальше они побежали, – Ксарос отпустил голову пленника, ослабляя захват, в которой она находилась все время, пока шло проникновение в чужой разум. – Его зовут Гарсия Фернандо Лопес, он сын мелкого лавочника, отправившийся на край света в поисках богатства и приключений. Проще говоря – в желании пограбить местных дикарей, как они их здесь называют.

– На край света? – насторожился Догар. – Что это значит?

Ксарос встряхнул ладони, окончательно отпуская голову пленника. На губах испанца выступила пена, глаза закатились, изо рта вырвалось невнятное мычание – вторгаясь в чужой разум, мастер войны особо не церемонился, в первую очередь стараясь как можно быстрее достичь поставленной цели – узнать о местном мире как можно больше.

– Тут несколько континентов, но нормально освоено только один, – пояснил он, без особого интереса глядя, как пришедший на чужую землю солдат валится на землю безвольной

куклой. – Старый свет и Новый свет. Есть еще несколько, где-то на востоке, но про них он мало что знает.

– Они прибыли сюда на кораблях? Или у них есть какие-то другие виды транспорта? – Догар приподнял прихваченный с поля боя пистоль, намекая на изобретение чего-то еще, кроме стреляющего железа.

– Нет, на кораблях, – развеял его сомнения Ксарос, но уточнил, – На огромных кораблях, они называют их галеонами. Если я правильно понял, эти гиганты создавались в первую очередь для того, чтобы вывозить богатства с новооткрытых континентов.

– Грабят местных? – ничего экстраординарного в поведении более развитых пришельцев Догар не увидел, но все же на всякий случай уточнил, вдруг дело в чем-то другом. Но оказалось, нет, причина во все той же человеческой жадности.

– Грабят, – кивнул Ксарос. – И судя по воспоминаниям нашего друга, – последовал небрежный кивок в сторону хрипящего пленника, – грабят очень усердно, без жалости вырезая всех несогласных аборигенов.

Догар пожал плечами, но все же скривился. Империя соргов тоже не отличалась милосердием, но никогда не доводила до тотального истребления. Зачем, если можно действовать умнее, сделав из недавних врагов подданных?

– Убивают не всех, многих делают своими данниками, – подтвердил зерно рациональности в действиях колонизаторов мастер войны. – Вводят налоги, навешивают обязанности, в некоторых случаях даже формируют отряды местного ополчения.

– Короче, перестраивают под себя, – это Догар понимал.

– Вроде того. Насколько я понял, в так называемом Новом Свете ведут дела несколько держав, самые главные две – Испанское королевство и Британская империя. Есть еще Франция и Нидерланды, а также ряд более мелких государств, ухитрившихся захватить небольшие владения по эту сторону океана.

– Между ними война?

– Как правило, и жесткая конкуренция. О мире точно говорить не приходится, – Ксарос кивнул на затихающего испанца. – Простой солдат, не знал тонкостей взаимоотношений на государственном уровне, лишь общие поверхностные знания, свойственные обычному человеку.

Мастер войны кратко пересказал, что удалось извлечь из головы пленного, в первую очередь акцентируясь на ситуации в Новом Свете, куда их занесло. Что-то подсказывало, что побывать на других континентах у гостей из Сумеречной империи в ближайшее время не выйдет, а значит информация об этом не важна. Сейчас главное сосредоточиться на основном – на выживании. И вот здесь возникали нюансы.

Ксарос начал излагать мысли вслух:

– Колонизаторов мало, но они лучше вооружены, – при этих словах Догар кивнул, Ксарос объяснил принцип действия незнакомого оружия. – Аборигенов больше, но они хуже развиты, – мастер войны усмехнулся, для соргов все местные были аборигенами, выделять какую-то отдельную часть выглядело смешно, но пока пусть будет так, для удобства. – Расположение и тех, и других на первых взгляд неравномерное. Но колонии в основном находятся на берегу – понятно, почему, и оттуда почти полностью вытеснили индейцев.

– Нам это что-то дает? – быстро спросил Догар, как воина его в первую очередь волновала диспозиция с военной точки зрения.

– Сыграть на противоречиях? Не думаю, для них мы все чужаки. Заметил реакцию на свою внешность?

Догар кивнул.

– Нас приняли за демонов, – по губам мастера клинка скользнула усмешка. – И не в первый раз.

– Верно, – мастер войны ответил кривой ухмылкой.

Внешне сорги не походили на обычных людей и данный факт давно не вызывал у колдовской расы беспокойства. Волноваться должны были люди.

Ксарос скользнул взглядом по белым одеждам членов группы. Тоже своего рода отличительная черта. Когда в твоём мире всегда сумрачно и краски окружающей реальности кажутся блеклыми, хочется чего-то особенно яркого. А что лучше всего сверкает в полутьме, как не белое серебро? Поэтому сорги обожали этот цвет, с детства считая его чем-то хорошим.

Но сейчас стоя в незнакомом лесу неизвестного мира, мастер войны вдруг подумал, что их классические одеяния выглядят здесь слишком ярко, слишком вызывающе и слишком заметно. Для обстоятельств, в которых они оказались, следовало сменить одежды на более неприметные, но потом пришла мысль о внешности, и от идеи пришлось отказаться. Какая разница, в чем ты, если в тебе за лигу видно, что ты не человек?

– Мне нужно больше энергии, – поднялась с колен Ксана. Все время, пока шел разговор, она занималась ранеными. Ни Юмаро, ни Алради так и не пришли в себя, хотя дыхание у обоих выровнялось, показывая, что дело идет если не к полному выздоровлению, то к стабилизации состояния.

Особенно Ксароса волновал мастер путей. Без него установить Арку будет проблематично, даже если удастся вырастить заготовку из экзарц-кристалла, активировать переход, а главное – нужным образом его настроить и указать путь домой сможет только специально подготовленный мастер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.